

День директора Эмили Пиггот проходил как обычно: она сидела за своим столом и плевала в лицо Богу, который угрожал ей проблемами в её городе. Она просматривала расписание сил Протектората и имеющихся Стражей, делая пометки для корректировок, от которых, она была уверена, Оружейник будет просто в «восторге». Делать это самой было гораздо проще, чем пытаться выманить Технаря из его лаборатории, чтобы согласовать все с ним, и ведь нужно было ещё и учесть патрули СКП. Хэллоуин был уже совсем близко, и пусть на большинстве праздников наблюдается небольшой рост преступности (по крайней мере, в заливе), октябрьские праздники всегда приводили к появлению сумасшедших. Обычно она просто увеличивала численность сил СКП на этот вечер и давала полицейским разобраться с остальными случаями мелких преступлений, но после недавней перестановки сил в этом городе Пиггот не хотела рисковать.

Впервые за все время герои и злодеи оказались в равных условиях, если, конечно, учитывать качество, а не количество. У Барыг всё ещё был полный состав, но, кроме их лидера Толкача, банде не хватало амбиций. Самой большой проблемой в борьбе с Барыгами были не кейпы этой банды, а её живучая идеология. Для того чтобы покончить с наркоторговлей и нигилизмом, нужно нечто большее, чем нынешняя война на истощение, которую ведет с ними СКП, но, по крайней мере, это не так затратно, как борьба с другими угрозами города.

Команда Трещины была наемниками и не стала бы ввязываться в борьбу за власть в городе, пока им кто-нибудь не заплатит. В прошлом Пиггот всерьез подумывала о том, чтобы перекупить их, дав взятку, чтобы они вообще не вмешивались в местные дела. Правда, цена была слишком высока, чтобы её можно было обосновать в бюджете, но, по крайней мере, Трещина была скорее «возможной» угрозой, чем определенной. Черт, с изменением ситуации в городе с кейпами, возможно, они сами соберутся и уедут. И, раз уж она «загадывает желания», ей бы хотелось получить новую почку и бутылку Джека.

Империя была разгромлена «Хорошей Собакой», и новобранцев, не обладающих способностями, стало меньше, но раньше они были крупнейшей злодейской силой в городе, и в их реестре всё ещё было достаточно кейпов, чтобы сравниться с Протекторатом — да и Кайзер имел репутацию человека, способного в случае чего набрать еще больше людей. Это был лишь вопрос времени, когда нацистский «металлист» попытается восстановить лицо, но Пиггот намеревалась быть готовой к этому, так что остальные местные герои готовились к неизбежному. Главная проблема заключалась в том, что, за исключением Крюковолка, в Империи всё ещё оставались самые сильные и опасные кейпы. Чистота по-прежнему была на свободе, хотя её активность немного снизилась, а вот Ночь и Туман пропали без вести, а эти двое были не из тех кейпов, которых хотелось потерять из виду.

Остальная часть населения города состояла в основном из мелких злодеев и нескольких независимых группировок, из которых мало кто был по-настоящему примечателен. Новая группировка — «Неформалы», но из них только Адская Гончая была известна своей жестокостью, впрочем, были подозрения и в отношении их главного кейпа, Регента. Небольшая группа знала свои силы и занималась исключительно воровством, что ставило их на низкое место в списке приоритетных целей Пиггот. Выверт, как обычно, прятался под камнем, и в Протекторате было несколько Умников, которые занимались расследованием преступлений, приписываемых злодею-змее. Убер и Элит всё ещё в основном раздражали. Оставалась только АПП, но азиатский конгломерат в последнее время был, мягко говоря, странноват. Судя по всему, банда постепенно попадала под эффект Властелина Кисточки и «Хорошей Собаки». Умники могли роптать и разводиться руками сколько угодно, но Пиггот была совершенно не против такого поворота событий. То, что один из самых опасных кейпов восточного побережья окажется в секте, основанной на пацифизме, она не ожидала, но с этим она готова смириться.

Это привело её ко второму приоритетному делу на сегодня. Пиггот перепроверила свою работу, сохранила её, а затем вывела на экран более регулярное расписание, которого придерживались герои Протектората. Не успела она сделать ничего существенного, как раздался синтезированный сигнал и появился светящийся значок. Директор Пиггот взглянула на него и нахмурилась, а затем дважды щелкнула мышкой. На втором мониторе рядом с ней появилось изображение.

— Доброе утро, директор Пиггот, — цифровой аватар Дракон поприветствовал её. — Я вам не помешала?

— Ничего такого, о чем я не могла бы говорить во время работы. Обычно вы находитесь на канале Гильдии, а не на низкоприоритетном. Так что вам нужно?

— Небольшой разговор, хотя я уже посылаю вам приоритетное письмо, которое вы должны получить прямо... сейчас, — значок электронной почты Пиггот на рабочем экране вспыхнул красным. — Я подумала, что будет проще поговорить лично, если вы не против, и мне не хотелось использовать официальный канал для другой темы, которую я хотела бы обсудить.

Очень мило с её стороны, хотя и необычно. — В чем же тогда суть дела?

— Я собираю данные со спутников и метеорологических дронов, а также с наземных устройств, которые Оружейник установил по всему городу, чтобы следить за состоянием атмосферы в Броктон-Бей после инцидента с молнией. Я передала данные Умникам Протектората, но вкратце можно сказать, что погодные катаклизмы никогда не прекращались. На самом деле катаклизмы, вероятно, начались раньше, чем мы думали.

Пиггот закрыла таблицу с расписанием и уделила Технарю все свое внимание. Инцидент с молнией, как выразилась Дракон, был одной из главных причин, по которой Умники не решались обсуждать присутствие Кисточки в городе. Единственными подозреваемыми в необъяснимом феномене были дуэт Кисточки и «Хорошей Собаки», и это не давало покоя даже при их кажущемся нейтралитете. Другим вариантом был ещё один новый триггер, и это было еще хуже. — Объясни.

— Я подозреваю, что это началось несколько месяцев назад, но стало заметно только сейчас, когда наступил конец года. Вы, наверное, заметили, как не по сезону тепло? Согласно моим данным, Броктон-Бей каким-то образом получает больше солнечного света, чем должен.

Пиггот нахмурила брови. — Осень была мягкой, но довольно часто бывает облачно.

— Дело не в облаках. Северное полушарие наклонено от солнца в зимние месяцы, но Броктон-Бей — и только Броктон-Бей — все еще получает солнечную энергию, сравнимую с апрелем или маем. Разница в температуре в черте города и за его пределами не слишком велика, но в городе растения продолжают расти, а животные, которые должны быть в спячке, всё ещё активны, — технарь сделала паузу, и в её напряженном голосе послышалось разочарование. — Я сопоставила все имеющиеся у меня источники данных. Наклон Земли не изменился, нет ни одного источника преломления или усиления, который я могла бы определить. И все же в Броктон-Бей по-прежнему солнечно.

Директор почувствовала, как начинает болеть голова. Она ущипнула себя за переносицу и спросила: — Хорошо. Что это значит для нас?

— Я не уверена. Мы не знаем, временное ли это явление, будет ли оно расширяться или усиливаться. Мы можем попытаться предсказать экологические последствия, но, учитывая,

что эффект сосредоточен только в самом городе, а не в его окрестностях, он не должен быть каким-то катастрофическим.

— Умники могут справиться с этим, пока мы не узнаем больше. Сохранение города — это первоочередная задача, с которой мы должны что-то сделать.

Бог похоже решил, что им недостаточно одного из самых опасных Эпицентров в мире в виде Лабиринта. — Что ещё?

Дракон замешкалась. — Более личное расследование. Вы знаете, что я в хороших отношениях с Оружейником в его гражданской жизни? Был ли кто-нибудь, кто не знал бы об этом? Пиггот кивнула. — Я просмотрела записи о его рабочем графике и не смогла найти, когда он в последний раз брал отпуск.

— Неудивительно. Он и не брал.

—...что, никогда? Сотрудники Протектората получают отпуск.

— Но это не значит, что они их используют. Я как минимум припоминаю, что не пользовалась им около шести лет. Это Броктон-Бей, никто не может позволить себе отстраниться от работы. Не считая, может быть, Штурма и Батарей, у всех остальных они просто оплачиваются. У Оружейника они включены в его бюджет на технарство. Насколько я знаю, так поступает большинство Технарей.

Аватар Дракон обеспокоенно свел брови. — Он упоминал, что Шахматист делает нечто подобное.

Пиггот фыркнула. — Как ты думаешь, кто подал Шахматисту эту идею? — она повернулась и снова открыла таблицу с расписанием. Может быть, она могла бы предложить это как добровольное мероприятие, чтобы Стражи могли внести свою лепту. Это избавило бы её от необходимости распылять силы героев... Пиар и Молодежная гвардия получили бы выгоду от публичности и относительной безопасности.

— Понятно, — Пиггот уловила слабый звук разочарования в голосе Дракон и сделала мысленную заметку, чтобы скорректировать свою "ставку в судоходных пулах". Дракон поблагодарила её за уделенное время и вышла из системы. Пиггот сверилась с часами — до недельного брифинга оставалось около тридцати минут. Как раз хватит времени, чтобы закончить с расписанием.

/-/

— Итак. Продолжаем... — Директор Пиггот отложила в сторону одну папку, затем открыла другую. В ней лежало распечатанное расписание, в котором она сверила часы дежурств каждого героя с днями недели на любое время после 15:00: — Я бы хотела запустить новую инициативу по связям с общественностью. Теперь, когда Кисточка и «Хорошая Собака» довольно прочно укрепились, я бы хотела, чтобы Протекторат поддерживал с ними теплые отношения. На случай, если в будущем Кисточка поменяет свое мнение о нейтралитете, я хочу быть чертовски уверена, что у нее сложится положительное мнение о нас. Кроме того, если мы начнем знакомить молодое поколение в таких «зонах риска» с более дружелюбным и доброжелательным взглядом на Протекторат, мы сможем надеяться, что в будущем снизим уровень вербовки в АПП. Как минимум раз в неделю я хочу, чтобы хотя бы два героя наведывались в Святилище и встречались с Кисточкой. И я не хочу повторения прошлого раза.

— Эй! Я там был не один, почему вы на меня так смотрите? — запротестовал Штурм.

— Ты знаешь, что ты сделал, — Пиггот подождала, пока Батарей закончит свой предупредительный шлепок по плечу Штурма, а затем продолжила. — Это добровольная инициатива, поэтому она не будет мешать вашим патрулям или публичным выступлениям. Мисс Ополчение, я хочу, чтобы ты также обсудила это со Стражами, но с ними должен быть взрослый герой, если они решат пойти.

— Кид Вин, возможно, уже опередил вас в этом, директор, — Мисс Ополчение достала из кармана сложенную бумагу. — Он вчера принес мне это — похоже, по всей Аркадии расклеено несколько таких листовок.

Она ловко смахнула бумагу и передала её директору Пиггот, которая развернула её, чтобы посмотреть. Это была распечатка простого объявления или приглашения на вечеринку в честь Хэллоуина в... Она прищурилась. «Святылище Лап». По идее, это подходит для «Тротуара» ... Директор Пиггот ещё раз взглянула на листовку, заметила на ней тень от чернил и перевернула бумагу. Флаер представлял собой простую распечатку с принтера, но на обратной стороне был нарисован рисунок от руки - прямоугольник с закручивающимися спиральями и несколькими японскими или китайскими иероглифами, расположенными друг над другом. Она перевернула бумагу обратно. Почему рисунку, нарисованному от руки, не на лицевой стороне? Может, знак подлинности? Она отправит его Умникам, чтобы они подумали на этом.

— Что ж, это удобно... Я готова снять патрули со Стражей на день, если они захотят участвовать, но им все равно нужен сопровождающий. Судя по наличию свободного времени, остается... — Пиггот нахмурилась, но сумела подавить вздох. Вокруг стола головы повернулись к Скорости, который практически сиял.

Ну, хоть у кого-то будет счастливый Хэллоуин.

/-/

Юта с грохотом закрыл дверцу своего шкафчика, затем повернулся и направился в соседний коридор, собираясь на урок математики мистера Квинлана. Затем он остановился, отступил на несколько шагов и уставился на пустой участок стены. Кто-то позади него проворчал, когда пришлось изменить курс, но Юта не обращал на это внимания. Ведь эта стена не должна была быть пустой, он был в этом уверен.

Быстрым шагом он подошел ближе, и внимательный взгляд подтвердил его подозрения: прямо на уровне глаз повисла половина куска скотча, все еще державшегося на выцветшей краске. Юта подцепил его ногтем и отодрал липкую ленту от стены. Он сам приклеил её вчера, когда Мико вручила ему небольшую стопку своих амулетов с хэллоуинскими листовками на обороте и попросила помочь развесить их по школе. Он согласился и расклеил несколько штук по пути между уроками. Может быть, кто-то случайно сорвал? А может, преподаватели Уинслоу просто опять ведут себя, как придурки. В любом случае, это грубо.

Юта бросил взгляд на настенные часы, мысленно прикинул, что эти часы отстают на четыре минуты, и решил, что времени у него достаточно. Быстро порывшись в рюкзаке, он нашел потрепанную папку с оставшимися листовками и тренировочный Офуда, который Мико отказалась доставать несколько недель назад. Быстро наклеил новую ленту, и амулет с рекламой был заменен. Затем он отправился на математику и, скорее всего, вздремнуть во время лекции. Квинлан не был плохим учителем, не то что другие, но его монотонность наводила на Юту морок, как только он его слышал.

Через урок Юта, зевая, возвращался к шкафчику, чтобы сбросить учебник по математике и взять вместо него учебник по естествознанию — ну кто, черт возьми, додумался ставить математику и естествознание перед обедом — и прошел мимо голой стены. Он остановился, отступил назад и нахмурился. На этот раз к ленте был прикреплен клочок бумаги, как будто его с силой оторвали. Он снова заменил её, приклеив скотч по всем четырем углам, затем достал телефон. Большинство парней называли его параноиком, но на Соуту, Хару и ещё нескольких человек можно было рассчитывать, что они хотя бы не останутся в стороне.

/-/

На одном из мониторов, установленных на стене над верстаком Оружейника, раздался знакомый сигнал, от которого уголок рта Оружейника растянулся в короткой улыбке. Он протянул руку и нажал клавишу на клавиатуре, и монитор засветился: на нем появился аватар Дракон. Оружейник поприветствовал её, возвращаясь к своей работе и настраивая увеличительное устройство, установленное над открытой панелью на одной из алебард.

— Как всегда, вовремя, Дракон. Я только пришел.

— Сейчас 14:33, ты всегда возвращаешься сюда примерно в это время, — Дракон сделала паузу, затем её улыбка сменилась на более дразнящую. — Если только ты не остановишься, чтобы посмотреть новый фильм... или новый телевизор.

— Это было один раз... два раза. Я хотел немного разобраться с жидкокристаллической матрицей.

— Кстати, это в чем-то помогло?

— Да, вроде того. Хорошее качество изображения для моего HUD, и жидкая структура немного помогает избежать помех при ударе, но вот создать достаточно тонкий слой, чтобы он был полезен и не нарушал конструкцию визора, мне не удалось.

— Ты мог бы просто... сделать шлем побольше.

— Нет, — Дракон наблюдала, как Оружейник заканчивает калибровку, затем берет пару своих микроинструментов и приступает к работе. Несколько секунд она наблюдала за работой и запускала код, решая, как лучше начать запланированный разговор.

— Колин, я тут недавно подсчитала некоторые данные... и мне кажется, нам нужно кое-что обсудить.

— Да? — он не поднимал глаз.

— Я заметила, что ты, похоже, не уделяешь достаточно времени отдыху в своей жизни, — лучше говорить прямо, подумала она. Это сработало, поскольку Оружейник на секунду оторвался от своей работы и нахмурился.

— Конечно, уделяю. К полифазному циклу сна пришлось немного привыкнуть, но сейчас он работает отлично.

— Я имела в виду социальный и эмоциональный.

— И? Я тоже этим занимаюсь.

— И мне очень нравится «Ночь кино», но раз в три недели - маловато.

Губы Оружейника слегка дрогнули, и Дракон истолковала это выражение как замешательство.
— Ты хочешь перейти на раз в две недели?

Дракон выделила несколько строк кода, чтобы симитировать частный терпеливый вздох. — Я, конечно, не против, но я подумала, что нам нужно добавить новое событие в твой график. Может быть, раз в две недели? Мы могли бы делать это через «Ночь кино».

— Прости, Дракон, но я не думаю, что это сработает. У меня и так больше проектов, чем времени.

— Я знаю, и это на самом деле часть проблемы, Колин, — ей нужен был другой подход. Ей нужны были доказательства; к счастью, они у нее были. — Помнишь те анализы крови, которые взяли у тебе и твоей команде после последнего инцидента с «Хорошей Собакой»? И как я соотнесла эффект Властелина Кисточки с пониженным уровнем кортизола?

— И что из этого следует?

— Ну... твой низкий уровень был примерно равен высокому уровню у всех остальных.

— И это странно? Я работаю больше, чем большинство из них вместе взятых, — он доказал свою точку зрения, вернувшись к своим инструментам. — Кроме того. Стресс — полезная реакция. Он концентрирует внимание и дает дополнительный стимул для усилий.

— В краткосрочной перспективе — да. Но хронический стресс связан с таким количеством проблем, что я не смогу уместить их все на одном экране даже при 8-процентном шрифте. Колин, это проблема.

— Это не проблема, Дракон. Это просто жизнь, — Дракон запустила код для очередного вздоха и на этот раз позволила ему выразиться через свой аватар. Её цифровое лицо приняло страдальческое выражение, а визуальный канал уловил легкое подергивание лица и пальцев Оружейника. Небольшой намек на чувство вины.

— Колин... Я беспокоюсь о тебе. Я волнуюсь за тебя. Слушай... Я хожу на случайные мероприятия раз в две недели. Там всего несколько человек, в основном твои коллеги. Я бы хотела, чтобы ты пошел со мной.

— Дракон, я правда не...

— Это в здании СКП, так что тебе не придется далеко идти или терять время на дорогу. Это всего на пару часов, но если тебе будет некомфортно, ты сможешь уйти сию же минуту. Хорошо? Пожалуйста. Пообещай мне, что попробуешь?

Лицо её друга недовольно нахмурилось, а биометрические датчики в доспехах зафиксировали учащение пульса до нервного ритма. Он пообещал.

/-/

— Солнышко, тебе не кажется, что это... немного чересчур? — Тейлор осторожно повернула голову и посмотрела на волчицу, стоявшую на стремянке с нарисованным амулетом, веревкой и искренней молитвой не упасть. Солнышко решительно покачала головой, и Тейлор со вздохом вернулась к попытке привязать к арке тории ещё несколько амулетов. И она, и две

ограды, окаймляющие храм, уже трепетали от каждого дуновения ветерка, обвешанные листками бумаги, но Солнышко была настойчива. Ну что ж. Тейлор должна была признать, что они были довольно красивыми, а звук и вид развешанных повсюду чар немного оживлял это место и заставлял его казаться немного более оживленным, чем оно было на самом деле.

Не то чтобы в Святилище сегодня было мало народу. Но по сравнению с ним весь район кипел в работе. Помимо Тейлор с Офудой, Соута был привлечен к покупке и перевозке кучи маленьких тыков для вечеринки, поскольку он был единственным человеком, у которого была машина, а Хару попал в засаду нескольких амбассадоров из Коллектива Баа-чан и сейчас помогал собирать крошечные пакетики с угощениями. За пределами Святилища Тейлор заметила несколько групп мужчин и женщин с символикой АПП, которые заходили и осматривали различные здания в округе, а через пару часов прибывали новые члены банды с мешками для мусора, метлами и грузовиками. Все магазины и дома нуждались в ремонте, и хотя она не была уверена, почему АПП решила начать столь масштабную реставрацию... но у нее было чувство, что она должна сделать еще несколько омлетов для Они Ли. Просто предчувствие.

Тейлор как раз спускалась со стремянки — тории наконец-то оправдали ожидания Солнышка. Вмиг волчица наострила уши и подняла голову. Она начала лаять, виляя хвостом, и Тейлор тоже подняла голову. А потом моргнула, потому что, честно говоря, ожидала увидеть Чистоту, а не светловолосую девушку с диадемой.

Слава спустилась вниз и с откровенным любопытством оглядела Святилище. — Ха! Не могу сказать, что это то, чего я ожидала... Я не часто здесь бываю, но разве это место не было заброшено не так давно?

— Зависит от того, что ты подразумеваешь под словом «заброшенное». Не думаю, что кто-то живет поблизости, но мы с Солнышком живем здесь уже несколько месяцев. Ты ведь Слава? Из «новой волны»? — Тейлор сложила стремянку и отложила её в сторону, внезапно осознав, сколько грязи и пота она накопила, работая весь день. Она видела фотографии детей «Новой волны» — да кто бы их не видел, — и не могла вспомнить ни одной, на которой бы они не выглядели девственно чистыми и сногсшибательными.

Героиня усмехнулась и кивнула, переключив внимание на Тейлор. Её глаза внезапно расширились, и она указала пальцем. — Эй! Ты!

—...да, я?

— Ты — торговец котятками! — Тейлор несколько раз моргнула. Солнышко издала смущенный звук и наклонила голову. — Да! Я тебя узнала! Ты подарила нам котенка... блин, я даже не подозревала, что ты Кисточка, серьезно?

Котенок? Когда она... Тейлор вспомнила последний дом в причудливом районе, обнесенном стеной. Даллоны. Как же она это пропустила? — Ооо. Я и не знала, что вы - те самые Даллоны! Как котик?

— Отлично! Везде создает проблемы, и все его за это любят. Мама его обожает, — Слава чуть отклонилась назад, её руки потянулись к бедрам. Тейлор подумала, что все, что она сейчас вытворяет, похоже на какую-то позу. — Ты и вправду не знала, что нашла дом новой волны?

Тейлор покачала головой. Выражение лица Славы медленно светлело, как солнечный свет, выглядывающий из-за облаков. — Хочешь... хочешь чаю? — предложила Тейлор.

— Мм. Спасибо, но не сегодня. Я видела листовки по школе и хотела все проверить — слухи об этом месте ходят повсюду, понимаешь? — Тейлор снова покачала головой. Ей казалось, что она часто так делает. — Серьезно? Ну... может быть, я смогу как-нибудь ввести тебя в курс дела.

— Конечно. Не стесняйся заходить, когда захочешь... всем всегда рады! Я подарю тебе и твоей семье бесплатный абонемент на посещение горячего источника, как только он будет построен, — она собиралась подарить его каждому кейпу в городе, который захочет сюда прийти, но ведь важна была сама инициатива?

— Горячий источник? О, Боже. Теперь я должна знать, что здесь происходит. Я обязательно вернусь — увидимся, Кисточка!

— Меня зовут Тейлор! — она позвала героиню, которая уже ушла. — Хах, ну...

Тейлор вернулась к своей стремянке — ей ещё предстояло работать, а позже сделать шарики для попкорна с миссис Хенрик, — но она нашла минутку, чтобы погладить Солнышко по ушам. — Я никогда раньше не встречала никого из «Новой волны». Она показалась мне... милой. Как думаешь, мы еще встретимся с ней, Солнышко?

Волчица издала звук, напоминающий хихиканье, и оскалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3757173>